

Людоед-крокодил не решался принять карту.

Если правильно ею воспользоваться, это же всё равно что получить лишнюю жизнь.

Например, если удастся продержаться до седьмого дня, можно использовать карту повтора, чтобы поймать баг сценария и сбежать из эфира напрямую.

Цяо Юй, глядя на его лицо, полное одновременно жажды и колебания, честно сказал: «Если я не ошибаюсь, следующей целью Ли Сяоцинъ станешь именно ты».

Людоед-крокодил: !!!

«Твоя табличка с номером так и не была получена, сейчас она, скорее всего, у дяди-домовладельца».

Цяо Юй неспешно озвучил ещё одно жуткое предположение, и почти мгновенно Людоед-крокодил обеими руками принял карту повтора, благоговейно уставившись на эту маленькую карточку в ладони, размером даже меньше игровой карты.

«Папа, за такую огромную милость мне нечем отплатить, разве что...»

«Только не вздумай предлагать себя в качестве благодарности, я же сказал, это не в моём вкусе!» — Цяо Юй с отвращением отвёл взгляд. У него, между прочим, довольно разборчивый вкус, между прочим!

Даже лицо его бывшего парня могло бы взорвать весь шоу-бизнес, что уж говорить об этом тощем щуплом пареньке.

«Слушай, а давай добавимся в WeChat? Просто переведи мне деньги напрямую».

Людоед-крокодил: «...»

Кто вообще собирался предлагать себя? Он вообще-то натурал, между прочим!

«Разве деньги не портят отцовско-сыновние чувства?» — братец Крокодил натужно рассмеялся.

«Если ты и правда считаешь меня отцом, то не порти мне деньги».

Братец Крокодил: «...»

Как раз в этот момент в комнате 4005 тоже начало происходить что-то беспокойное. Телевизор, потрепав немного помехами, снова заработал в обычном режиме.

На экране прямо на глазах появилась сине-фиолетовая ладонь, будто пытавшаяся вылезти наружу из экрана.

«А-а-а-а—» — братец Крокодил только что спрятал карту повтора и, обернувшись, тут же увидел эту сине-фиолетовую руку, уже высунувшуюся из экрана.

«Садако... это же Садако!»

Твою мать, откуда в комнате его папы вообще взялась Садако!

Этот всем известный жуткий призрак явно был совсем другого калибра, чем Ли Сяоцинъ.

Так что главный вопрос... почему вообще в начальном сценарии появляется Садако!!!

Пока он стоял, окоченев от страха, с отключившимся мозгом, краем глаза он заметил, как чья-то фигура быстро подошла к телевизору.

Сине-фиолетовые пальцы то и дело постукивали по краю экрана — то ли пробуя что-то на прочность, то ли специально нагнетая жуть.

Внезапно Цяо Юй протянул руку и схватил палец Садако: «Ты чего задумала?»

Голос Садако прозвучал хрипло, будто наждаком по горлу: «...домой».

Голос доносился откуда-то из-под телевизора, и Цяо Юй заглянул вниз, будто подозревая, что сестрица Садако притаилась там внизу, но, поскольку сейчас у неё уже было физическое тело, пройти сквозь экран она никак не могла бы. Он лишь с трудом прижал лицо к холодному экрану и сказал: «Сестрица, кажется, ты ползёшь не в ту сторону, твой колодец у тебя за спиной».

В следующий миг сестрица Садако, увенчанная копной сальных невымытых волос, тут же выпрямилась: «Прости, у меня куриная слепота, не буду мешать, занимайся своими делами~»

Как только Садако выпрямилась, Цяо Юй с отвращением отпустил её палец и заодно слегка отклонился назад.

Ну надо же, всё-таки девушка, могла бы хоть волосы помыть, прежде чем показываться на люди.

«Ах да». На тускло-белом фоне экрана сестрица Садако в белом одеянии вдруг остановилась у колодца и торопливо добавила: «Кстати, я на тебя подписалась, ведущий. Как только дослужишься до синего имени, я вступлю в твой фан-клуб, буду вечно тебя поддерживать~»

С этими словами сестрица Садако плюхнулась в колодец, будто застеснявшись?

Людоед-крокодил: ??

Это же... что вообще происходит!!!

Это же дом с призраками, разве нет?

А не фан-встреча же!

Ты же всемирно известный топовый жуткий призрак, кому ты тут строишь глазки со стеснительным видом?!

Братец Крокодил не понимал: «Что такое фан-клуб?»

Цяо Юй тоже не понимал: «Ты не знаешь, а я откуда должен знать?»

В этот момент сестрица Садако из телевизора мрачно отозвалась: «Со временем узнаешь».

Цяо Юй не стал уточнять, а вместо этого с недоумением спросил: «А ты почему вообще здесь оказалась?»

«Потому что хозяин этой комнаты умирал как раз в момент просмотра фильма с моим... с моей главной ролью».

Цяо Юй: «...»

Значит, она тут просто на cameo, а в итоге застряла в телевизоре аж на два дня...

Вот уж действительно неловко получилось~

В следующий миг Садако со щелчком выключила телевизор и ушла в самоизоляцию.

Кризис мгновенно рассеялся, будто его и не было, а Людоед-крокодил выглядел так, будто у него рухнуло всё мировоззрение: «Она, она, она, она...»

Цяо Юй: «Даже дедушка из-под дома Ма Дунмэй говорит связнее тебя».

Братец Крокодил, ни за что обиженный, всё же заставил себя немного собраться с мыслями: «...Папа, если ты выведешь меня живым из этого сценария, пусть хоть Ма Дунмэй, хоть Мэн Тэцзяо назовёшь — соглашусь на всё».

Вот это уже совсем всё готов вытерпеть 0.0

Бам-бам-бам-бам-бам —

Из направления кухни снова донёсся жуткий звук.

«Только одна беда улеглась, тут же новая нагрянула, я же говорила, что 4005 — комната повышенной опасности».

«Это для обычных людей она повышенной опасности, а ведущий явно не обычный человек».

«Точно, он же не человек».

«Раз не человек, то призрак, что ли, хахаха».

«Твою мать, я не шучу!»

«Наверху уже совсем душу потерял от страха? Сразу видно мелкую пустышку, которая даже начальный сценарий пройти не способна».

«Он реально не человек, я, я, всё, видела своими глазами!»

«А, ну да-да-да».

«Твою мать!»

«Что там опять?» — братец Крокодил в этом сценарии эфира был настоящим воплощением пугливой птицы, пугался даже сильнее, чем сам Цяо Юй.

«Хочешь узнать?»

«Хочу, а то если не узнаю, буду сам себе всякое напридумывать, ещё страшнее будет».

Цяо Юй пожал плечами: «Так толкни дверь и посмотри сам, разве не так узнаешь?»

«.....»

Была бы у меня смелость, зачем бы я тебя спрашивал!

Щуплый парень уставился на Цяо Юя своими большими, полными слёз глазами, жалобно взмолившись: «Папа, мне страшно~»

Вот уж действительно, некоторые люди поддаются только на мягкость, а не на жёсткость, взять хоть самого Цяо Юя!

«Ладно-ладно-ладно, испугался я твоего страха, хватит уже реветь, ладно?» С этими словами Цяо Юй в пару шагов подошёл к раздвижной двери кухни и толкнул её рукой.

Шурх—

Роликовая дверь медленно отъехала в сторону, открывая взгляду тесную тёмную кухню.

За мраморной столешницей кухни стоял размытый тёмный силуэт, державший в руках нож для рубки и с грохотом что-то рубивший на разделочной доске.

Рядом из крана раковины тонкой струйкой текла вода, смешанная с кровью, источая резкий тошнотворный запах, медленно плывущий в сторону обоих.

Внезапно тёмный силуэт у доски поднял нож, замер в воздухе и повернулся лицом к двери.

«А!» Это призрак.

Щёлк —

Кто-то включил лампу дневного света на кухне, и белоснежный свет разогнал темноту, вместе с ней исчез и тёмный силуэт у доски.

Людоед-крокодил приоткрыл рот, растерянно потирая глаза: «А? А где призрак?»

Щёлк —

Свет снова выключился, и неразличимый призрак, с поднятым ножом, застыв в прежней позе, начал поворачиваться.

«Разве он не всё ещё тут?» — Цяо Юй пожал плечами.

«А-а-а-а-а!!!»

Щёлк —

Призрачный силуэт исчез.

Щёлк —

Призрачный силуэт появился.

Щёлк —

Призрачный силуэт снова исчез.

Щёлк —

Призрачный силуэт снова появился.

Цяо Юй: «857 — 857 — 857».

<http://bllate.org/book/20789/2111125>